

УДК 141

М.С. КОСТРЮКОВА

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАК ПУТЬ ОБРЕТЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОМ СЕБЯ**Кострюкова Мария Сергеевна** – преподаватель кафедры философии Днепропетровского национального университета им. Олеся Гончара

Статья посвящена исследованию методологических оснований понимания сущности человека в одном из влиятельнейших направлений современного психоанализа – экзистенциальном анализе. Прослеживается связь между феноменологией Э.Гуссерля, фундаментальной онтологией М.Хайдеггера и экзистенциальным анализом Л.Бинсвангера, М.Босса и В.Франкла, а также его модернизированными учениями.

Ключевые слова: экзистенциальный анализ, «бытие-в-мире», переживание.

Стаття присвячена дослідженню методологічних підстав розуміння сутності людини в одному з найвпливовіших напрямків сучасного психоаналізу – екзистенціальному аналізу. Простежується зв'язок між феноменологією Е.Гуссерля, фундаментальною онтологією М.Гайдеггера і екзистенціальним аналізом Л. Бінсвангера, М. Босса і В.Франкла, а також його модернізованими вченнями.

Ключові слова: екзистенційний аналіз, «буття-в-світі», переживання.

Article is devoted to research methodological foundations of understanding human nature in one of the most influential trends in contemporary psychoanalysis – existential analysis. The connection between the phenomenology of E.Husserl, the fundamental ontology of M. Heidegger and existential analysis of L.Binsvager, M.Boss, and V.Frankl, and his modernized teachings.

Keywords: Existential Analysis, “being-in-the-world”, experience.

© М.С. Кострюкова, 2012

Актуальность. Цивилизованный человек на протяжении всей своей истории ищет смысл собственного бытия. Варваров он не интересуется. Фундаментальные проблемы - «Кто мы? Откуда? Куда идем? Зачем?» - будоражат, тревожат и заставляют рефлексировать человечество вот уже несколько тысячелетий. Философия, возникшая более 2,5 тысячи лет назад, предлагает различные версии ответов на эти вопросы.

И сегодня философия представляет собой огромный мир беспокойной, пульсирующей, живой мысли, мир знаний и мир сомнений, приводящих к новым «открытиям человека». Заслуга многих философов часто заключалась в том, что они обнаруживали и четко формулировали сложнейшие «мировоззренческие узлы», распутывать которые приходилось их ученикам, ближним и дальним потомкам. В XX-XXI вв. к этим «вечным» вопросам философии добавился еще один – не менее фундаментальный, чем предложенные на более ранних этапах развития философии: «Как?». Как жить? Как реализовать себя? Как обнаружить, постичь свою сущность? И, в конце концов, как выжить в этом часто абсурдном мире?

Новое видение духовной сущности человека и его психики в различных гуманитарных науках в XX веке связано прежде всего с развитием философии. При этом, антропологические исследования стали выходить за рамки природоведческой парадигмы с опорой на строгий детерминизм и получили новое видение и, соответственно, новое освещение с опорой на идеи феноменологии, экзистенциализма, герменевтики, других школ и направлений современной философии.

Особое место в этом новом видении человека и его природы принадлежит экзистенциальному

анализу. Поскольку в отечественной литературе исследования методологических оснований понимания сущности человека в экзистенциальном анализе, представленном Л.Бинсвангером, М.Боссом, В.Франклом, практически отсутствуют, то целью данной статьи является исследование связи между феноменологией Э.Гуссерля, фундаментальной онтологией М.Хайдеггера и экзистенциальным анализом Л.Бинсвангера, М.Босса, В.Франкла, а также его модернизированными учениями.

Однако, несмотря на отсутствие специальных работ, посвященных освещению органичной связи в рамках указанных философских учений, следует отметить исследования В.И. Пронякина, В.Б.Огорокова, В.Г.Табачковского, Г.А.Заиченко, С.О.Кошарного, осуществивших в своих исследованиях глубокий анализ метафизики эпохи трансцендентального мышления. Работы этих ученых дают возможность предложить свой ракурс решения исследовательской задачи: обратиться к процессуальному аспекту, рассматривая движение метафизической мысли в направлении ее практического преломления и осуществления в экзистенциальном анализе. Основателем экзистенциального анализа является Людвиг Бинсвангер (1881-1966гг.). Однако с самого начала своей деятельности он не был одинок в своих исследовательских стратегиях: до него и одновременно с ним в этом направлении работал целый ряд других специалистов. Это и А.Шторх, и Х.Кунц, и В.фон Байер и другие исследователи, которые стремились обогатить частные науки о человеке, включая психологию и психиатрию, феноменологически-антропологическим подходом с акцентом на «бытии и времени». Формулировка названия нового направления подобных исследовательских программ – «экзистенциальный

анализ» - появилась несколько позже в 1943 году по инициативе швейцарского ученого Й.Вирша. Со временем, в 50-е годы, Медард Босс (1904-1990 гг.), первые книги которого написаны под влиянием старшего коллеги и учителя Людвиг Бинсвангера, последовательно придерживаясь идей, ставшего близким другом и наставником Мартина Хайдеггера, развил экзистенциальный анализ. На основе фундаментальной онтологии М.Хайдеггера М.Босс создает свой Dasein-анализ, который имеет не только теоретическое значение, но и прямое прикладное значение и в психологии, и в медицине (в частности психиатрии). Так, вместо традиционных понятий психологии и медицины, Босс посчитал необходимым ввести термины и категории, заимствованные из хайдеггеровской онтологии: Dasein, бытие-в-мире, экзистенциалы, трансцендирование, модусы существования, становление, свобода, ответственность и др.

Экзистенциальный анализ Виктора Франкла (1905-1997 гг.) базируется на том, что первичной мотивирующей силой человека является не стремление к удовольствию, как у З.Фрейда, и не воля к власти, как у А.Адлера, а стремление найти смысл собственной жизни. Стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни, утверждает Франкл, — врожденная мотивационная составляющая, присущая всем людям и являющаяся основным детерминантом поведения и развития личности. Именно поиск смысла жизни он назвал путем к психическому здоровью, а утрату смысла — главной причиной не только нездоровья, но и множества иных человеческих проблем.

Поэтому разработанная Франклом в рамках экзистенциального анализа логотерапия имеет дело с выявлением экзистенциального кризиса личности. В этом смысле она является аналитическим процессом, цель и задача которого определяется миссией помощи человеку выйти из состояния «экзистенциального вакуума» через реализацию смысла своей жизни и актуализацию ценностей своего бытия. Причем, если помнить, что смысл не изобретается, а «рождается», обретается, то понимание экзистенциального анализа Франклом приближается к пониманию Dasein-анализа Хайдеггером и Боссом. Самым важным достижением экзистенциального анализа является аспект переживания, в рамках которого проявляется «бытие». Благодаря разработанной философами первой трети XX века концепции «бытия» как «бытия-в-мире» достигается новый уровень рассмотрения проблем человеческого существования. На этом уровне рассмотрения различие между «сознательным» и «бессознательным», равно как и пропасть между субъектом и объектом или между «Я» и «не-Я» нивелируется, а, по сути, ликвидируется. При этом следует подчеркнуть, что под «не-Я» понимается не только внешняя реальность, но и такие инстанции в модели нашей душевной (ментальной) жизни, представленные в классическом психоанализе, как «Оно» и «Сверх-Я».

Однако в экзистенциальном анализе, в отличие от психоанализа и его модификаций (аналитической психологии Карла Юнга, индивидуальной

психологии Альфреда Адлера, гуманистического психоанализа Эриха Фромма, характерологического анализа Карен Хорни) речь идет - прежде всего - об оживлении и сенсбилизации опыта. Поэтому категориальный смысл термина «бытие» здесь освещается в новом статусе: не как нечто самое общее, а как нечто весьма конкретное и непосредственное. Оно становится не только предметом, но и, по меньшей мере, также спектром данностей в реальном переживании индивида. Наличие этой чувствительности к нюансам переживания, к нюансам «как», которые, в сущности, также требуют соответствующих категориальных подходов, нельзя предполагать заранее. Скорее эта чувствительность в значительной мере подавлена и нуждается в высвобождении. На это и направлена аналитика экзистенциального анализа как методологическая основа этой трансформации онтологического подхода в понимании конкретных жизненных процессов человека. Трансформация, проявившаяся в создании новой эмпирической концепции и метода, без которых современная психология и психотерапия являются неполными, как бы лишенными ощущения пульсации бытийности.

При этом следует подчеркнуть, что анализ здесь заключается не в традиционном формально-логическом (аристотелевском) понимании анализа как мыслительной процедуры разложения, расщепления, разложения предмета (явления, процесса или их свойств и отношений между предметами) на элементы, части (признаки, свойства, отношения). Анализ здесь осуществляется в принципиально другом - «психоаналитическом» значении — как освобождении, рождении чего-то нового, как обретение некоего структурного целого, благодаря которому нечто сущее проявляется. Исследования экзистенциальных аналитиков, кажущиеся порой излишне теоретическими, направлены именно на помощь этому высвобождению. Их пристальное внимание к этимологии вербальных значений также служит раскрытию первоначальных смысловых горизонтов и дифференциации экзистенциального смысла сущего.

Следует отметить, что существенное влияние на формирование многих позиций экзистенциального направления философии и современного экзистенциального анализа — особенно в методологическом аспекте (способе обоснования, в категориальном аппарате) — оказал немецкий философ Эдмунд Гуссерль. Он заявлял, что философия могла бы быть точной наукой, основанной на самодостаточной достоверности, то есть достоверности, не требующей предпосылок. Когда мы открываем, что является истиной в нашем непосредственном опыте и почему это является истиной, мы не нуждаемся в предположениях для обоснования и объяснения ее. Мы совершаем «феноменологическую редукцию» сознания и открываем интуитивно достоверное — то, что составляет сущность или инвариантные характеристики опыта. Эти характеристики наделяют опыт его истинным (действительным) смыслом. Гуссерль рассматривал свой феноменологический метод как дескриптивную процедуру исследования осознаваемого опыта. Это не психологический

метод, скорее – это метод выявления достоверных и необходимых аспектов опыта. С его помощью эти аспекты не выводятся из предпосылок, а раскрываются при помощи феноменологической редукции – сложнейшего процесса, разработанного Гуссерлем и его учениками. Таким образом, мы приходим не к традиционной метафизике, противопоставляющей познающего и познаваемое, а к установлению достоверных элементов, имеющих в осознаваемом и поддающемся рассудочному пониманию опыте.

Теоретические дискуссии о том, возможен или нет такой дифференцированный опыт, доказали свою несостоятельность. На практике важно лишь то, в какой мере его можно реализовать. Его проверка невозможна без последующей реализации, а эта реализация становится возможной благодаря интерпретационной работе. Достоверность высказываний нельзя подтвердить экспериментальными доказательствами, о ней можно судить только через показ, демонстрацию того, что прежде не было видно, и — как и во всех герменевтических методах — на основании согласованности интерпретации. В самих герменевтических методах субъективные толкования, а также то, что можно объективировать или верифицировать, различаются. Только проверка здесь иная и в некотором смысле более сложная, чем в естественнонаучном, техническом знании, где возможна экспериментальная верификация или фальсификация; здесь вместо «точности» появляется «строгость».

Как показал Гуссерль, для постижения феномена в его сущности необходима последовательная редукция эмпирического для выделения единого инвариантного стиля, названного им эйдетической редукцией. Эйдетическая редукция приводит к необходимости сущностного усмотрения феноменов; предметности сознания анализируются с точки зрения их сущностных характеристик, их *apriori*. Как подчеркивает Гуссерль, эйдетическая редукция состоит в аподиктическом усмотрении чистых всеобщностей, соотношенных с бесконечным объемом свободно мыслимых возможностей как чисто возможных фактов, предписывающих этим последним норму мыслимости в качестве возможных фактов. Такие чистые всеобщности суть чистые самоочевидности. Для раскрытия чистых всеобщностей феноменологического объекта осуществляется метод «свободной вариации в фантазии». С помощью этого метода феноменологически ориентированный исследователь, совершенно произвольно варьируя различные стороны феноменологического объекта, обнаруживает сохраняющийся во всех вариантах инвариант. Последний же проступает в результате постоянных самосовпадений вариантов. Причем общий всем вариантам сущностный инвариант является таковым для любой возможной вариации «вообще». Метод «свободной вариации в фантазии» относится не только к феноменологическому объекту, но также к феноменологической субъективности. Как и в случае с феноменологическим объектом, исследователь осуществляет свободную вариацию и, таким образом, в резуль-

тате последовательного варьирования возможных вариантов эго описывает инвариант феноменологической субъективности как инвариант «чистого я». Метод свободной вариации первоначально касается только инвариантов собственного эго, если же встает вопрос о постижении «другого» и интересубъективности, то по аналогии с «моим эго», другой будет иметь ту же систему инвариантов.

Таким образом, в результате последовательной эйдетической редукции феноменология превращается в универсальную науку, исследующую систему инвариантов феноменологического поля, структурные *apriori* этого поля, *apriori* чистой субъективности и *apriori* интересубъективности.

Таким образом, Гуссерль указал на то, что в результате эйдетической редукции возникают априорные понятия, выражающие сущностно необходимые стилевые формы, с которыми связано всякое мыслимое фактическое бытие Я и жизнь сознания. Проводя процедуру экзистенциального анализа, психолог, психотерапевт, психиатр помогает раскрываться своего рода универсалиям, составляющих смысловую структуру и описывающих индивидуальное бытие человека во временных, пространственных, ментальных, анонимных, множественных и т.д. ракурсах рассмотрения. Подобная процедура и анализ экзистенциальных *apriori* характерен для исследований, описанных Л.Бинсвангером.

По Хайдеггеру, обосновавшему как методологическое основание онтологический подход, экзистенция не является данностью или субстанцией. Она выступает в качестве проекта, возможности, раскрывающей себя в мир и открытостью к миру, предуготованной к реализации. При этом заметим, что Хайдеггер постоянно подчеркивал, что в его работе «Бытие и время» слово «сознание» отсутствует, в чем его упрекал верный картезианской традиции Ж.-П.Сартр.

В сущности, онтологический подход Хайдеггера заключался в попытке устранить противопоставление субъекта и объекта, того, что относится к сознанию, и того, что к нему не относится. Соответственно, акцент в экзистенциальном анализе делается на — сравнительно индифферентной по отношению к этим альтернативам — открытости человека миру и самому себе, который в поздних трудах Хайдеггера (начиная с 1954 года), а также в произведениях Босса называется «просветом бытия». Это исходит из общеонтологической посылки о том, что про бытие нельзя сказать, что оно есть, поскольку бытие не есть сущее. Сущее есть то, что кажет себя, то, что выводит на свет и приводит к ясности. Предполагается также возможность того, что сущее будет выдавать себя за то, чем оно на самом деле не является. Такое состояние есть кажимость. Близким по сути к такой онтологии является экзистенциальный анализ Франкла, направленный на раскрытие в процессе аналитических процедур проявленного бытия аутентичного (подлинного) существования, свободно проявляющего себя в мир, на раскрытие личностных смыслов бытия. В чем же значение того, что вместо «психики» или «психической

структуры личности», рассматриваемых в классическом психоанализе, экзистенциальный анализ делает предметом своего изучения «бытие» как «бытие-в-мире»? Речь идет не о подмене терминов и не об игре слов, а о попытке с помощью переосмысления этих категорий охарактеризовать другой уровень опыта.

Таким образом, экзистенциальный анализ как учение обязан своим теоретическим фундаментом и научным обоснованием прежде всего феноменологии Э.Гуссерля и экзистенциальной философии М.Хайдеггера. При этом философы, стоящие на по-

зициях экзистенциального анализа, рассматривают бытие как некую изначально непосредственную, нерасчлененную целостность субъекта и объекта; познаваемое и познающее в их целостности должны совпасть, и бытие может быть постигнуто только через самое себя. К тому же, в качестве изначального и подлинного бытия выступает переживание субъектом своего «бытия-в-мире». Поэтому к человеку следует подходить не как к объекту, у которого можно выявить что-либо, а с точки зрения формы его бытия. Иначе очень легко упустить то, как живет человек, как, по сути, он существует.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Бинсвангер Л. Бытие-в-мире. – «Ювента», СПб (при участии психологического центра «Ленато», СПб), М., 1999. – 300с.
2. Бинсвангер Л. Феноменология и психопатология. // Логос. – 1992. – № 3. – С. 125-135.
3. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. - СПб.: Владимир Даль, 2004.
4. Заиченко Г.А. История западной философии. Классика против постмодернизма. – Днепропетровск, 2000.
5. Кошарний С.О. Біля джерел філософської герменевтики (В.Дільтей, Е.Гуссерль). – К.,1992.
6. Леонтьев Д. А. Виктор Франкл в борьбе за смысл /Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. М., 1990. С. 5 - 21.
7. Окороков В.Б. Метафизика эпохи трансцендентального мышления: специфика, сущность и тенденции развития. – Днепропетровск, 2000.
8. Окороков В.Б. Релятивистская реконструкция феноменологических топологий мышления Э.Гуссерля и М.Хайдеггера. – Днепропетровск, 2003.
9. Пронякин В.И. Западноевропейская метафизика: истоки, эволюционные трансформации, перспективы: Моногр. – Днепропетровск: Изд-во Днепропетр.нац.ун-та, 2006.
10. Франкл Виктор. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990г. – 368с.
11. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Время и бытие. – М.1993. – с.327-344.
12. Хайдеггер М. Преодоление метафизики // Философия Мартина Хайдеггера и современность. – М., 1991. – с.214-232.
13. Энциклопедия глубинной психологии. Т. IV. Индивидуальная психология. Аналитическая психология. Пер. с нем./ Общ. ред. А.М. Боковикова. – М.: Когито-Центр, МГМ, 2004. - 583с.